

пожелалъ видѣть воспитанницу Византиновой, жену подполковника, служащаго въ Варшавѣ, г-жу Мѣдкину.

Столѣтняя старуха сказала Драгневичу, что Мѣдкина также больна, въ горячкѣ, лежитъ въ постели... Пользуетъ ее докторъ Абелляръ, который наѣзжаетъ изъ города Обояни.

Вотъ въ какомъ положеніи застали семейство Византиновыхъ Драгневичъ и предводитель. Они не потребовали пока, чтобы имъ была показана больная Мѣдкина, и переговоривъ между собою, пришли къ заключенію, что надо немедленно приступить къ византиновской библіотекѣ. Драгневичъ, «объявивши самую благовидную причину своего посѣщенія, со свойственною ему опытностью въ дѣлахъ этого рода, спустя нѣсколько времени, изобрѣлъ основательный и благопристойный предлогъ осмотрѣть подозрительную библіотеку. Къ этому, жандармскій полковникъ, уѣздный предводитель и становой приставъ охотно были допущены» ¹⁾.

Библіотека Византиновой, согласно указанію безыменнаго донощика, помѣщалась въ угловой комнатѣ... Когда она была отперта и Драгневичъ съ спутниками вошелъ туда, то на нихъ пахло сыростью и плѣсенью. Книги въ библіотекѣ были разставлены и разбросаны въ безпорядкѣ и покрыты большимъ количествомъ пыли, вполне удостовѣряющимъ, что комната рѣдко посѣщалась какимъ либо любителемъ чтенія. Въ библіотекѣ оказалось около 500 томовъ. Въ числѣ ихъ больше всего было книгъ на нѣмецкомъ языкѣ, нѣкоторое количество — на французскомъ, столько же на русскомъ и сама малѣйшая часть на польскомъ. При внимательномъ осмотрѣ, было найдено, что въ библіотекѣ г-жи Византиновой находится много книгъ безъ переплетовъ съ неразрѣзанными листами. Что касается иностранныхъ книгъ, то нахожденіе въ нихъ бѣлыхъ страницъ, замѣнявшихъ печатныя, ясно доказывало, что онѣ были въ разсмотрѣніи цензуры и, по уничтоженіи въ нихъ противнаго ей правиламъ, выпущены въ публичное обращеніе. Книги на французскомъ языкѣ—большею частью—были историческаго содержанія и касались временъ древней исторіи, напримѣръ, сочиненія Тита Ливія, или представляли собою «лѣтописи путешествій».

Нѣсколько сочиненій изъ естественной исторіи, найденныхъ въ библіотекѣ Византиновой, доказывали, по мнѣнію жандармскаго штабъ-офицера и уѣзднаго предводителя, только ученость и благонамѣренность составителя библіотеки. На русскомъ языкѣ—у Византиновой были сочиненія извѣстѣйшихъ нашихъ писателей: Державина, Карамзина, Сумарокова, дѣянія Петра Великаго, собранныя Голиковымъ. На польскомъ языкѣ въ подозрѣваемой библіотекѣ были книги, изданныя послѣ окончательнаго присоединенія царства Польскаго къ Россіи...

¹⁾ Слова обоянскаго предводителя.